

РУСЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

ТАМЕРЛАН

ЖЕЛЕЗНЫЙ ХРОМЕЦ
ПРОТИВ
РУССКОГО ЧУДА

ЯУЗА-КАТАЛОГ

МОСКВА

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Художник *Игорь Варавин*

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 Тамерлан. Железный Хромец против русского чуда / Юрий Корчевский. — Москва : Яуза-каталог, 2017. — 352 с. — (Русь изначальная).

ISBN 978-5-906716-70-5

1395 год. После победы на Куликовом поле прошло полтора десятка лет, а судьба Русской Земли вновь висит на волоске.

«Над городом и окрестностями плыл звук соборного колокола — бам-м-м, бам-м-м, бам-м-м! Просыпайся, Русь, бери оружие в руки: враг у ворот!»

Разгромив Золотую Орду и покорив Крым, грозный ТАМЕРЛАН идет войной на Москву. Уже пало Елецкое княжество, непобедимое войско Тимура штурмует пограничный город:

«Завыла боевая труба, и гулямы ринулись в атаку. Причем — конно! Подскакав вплотную, они круто поворачивали коней, прямо с них прыгали на деревянную стену и карабкались вверх, цепляясь за воткнутые копыя и помогая себе ножами. Дружинники стреляли из луков, метали сулицы, поливали врагов кипящей смолой. В иных местах гулямам удалось взобраться наверх, и сейчас там рубились на саблях. Дралась неистово, сеча превратилась в бойню, мясорубку. Стены стали скользкими от крови...»

Проведав о нашествии, сын Дмитрия Донского Василий выступает навстречу «Железному Хромцу», чтобы принять бой. Но силы слишком неравны — пятитысячная московская рать против двухсоттысячных Тимуровых полчищ. Спасти Русь может лишь чудо...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-906716-70-5

© Корчевский Ю.Г., 2017
© ООО «Яуза-каталог», 2017

Глава 1

ТАМЕРЛАН

Тимур тяжело покачивался в седле. Видно, завтра будет непогода — разнылась раненная когда-то нога. Устал он: все время в седле, в походах. Конечно, можно ехать и в кибитке, как предлагал видеть. Вот она, украшенная по чину, крытая, с мягким ложем и бронзовым мангалом для обогрева следует за отрядом телохранителей. Но Тимур — мужчина, воин, а не изнеженный диван-беги, он должен показывать воинам пример.

Путь был долгий, холодно, потому как зима, но как он может спросить с лучника за неверный выстрел, если сам будет в тепле, а у воина от холода не гнутся пальцы? Да и привык он уже к седлу, полжизни в нем прожил.

Тимур с гордостью посмотрел на свое знамя с тремя кольцами, вышитыми золотыми нитями. Мог ли он, сын мелкого феодала-землевладельца, даже мечтать, что станет грозой и владыкой половины мира? Столько походов с тех пор совершено, столько крови пролито — и своих единоверцев, и чужой, тех же армян, грузин, персов, черкесов. Так нет же, неймет-

ся этому выскочке, этому волчонку Тохтамышу, которого Тимур приютил в свое время, спас от преследования и неминуемой гибели, дал войско, пусть и небольшое. Не из жалости или сострадания — нет, не знал Тимур такого слова — «жалость». Но дальновиден был и нужен был ему союзник в Золотой Орде.

Междоусобицы в улусе Джучи начались давно — еще с 1359 года, когда был убит Бердибек, сын Джанибека. С той поры на престоле сменилось двадцать пять ханов, некоторые из них успели «процарствовать» всего несколько месяцев. Так, Урус-Ханом был казнен Туй-Ходжа, глава Мангышлака. Его сын Тохтамыш, испугавшись за свою жизнь, бежал к Тимуру, в ту пору — эмиру Чагатайского улуса. Тимур тогда мне был всемирно известен, но любезно принял молодого царевича. Тамерлан уже тогда строил грандиозные планы покорения мира, но на пути его стояла обширная, мощная и все еще богатая Золотая Орда.

Тохтамыш имел законное право на престол в Сарае. Через молодого джучида Тимур и хотел прибрать к рукам улус Джучи, тем более что царевич был энергичен, умен и вполне мог сесть на трон.

Тимур оказал ему высокий почет, поставив во главе еще не завоеванных Соурана, Отрара и Сыгнака. К тому же последний был центром Кок-Орды. На эти города Тимур не имел права, поскольку они были частью Золотой Орды, и Урус-хан выжил Тохтамыша оттуда, его сыновья разбили войско, данное царевичу.

Все же Тохтамыш оказался предприимчив, вновь собрал войско, двинулся на запад, овладел Хорезмом, а потом и Сараем, выжив из него известного темника Мамай, проигравшего Куликовскую битву русскому князю Дмитрию. Тохтамыш гнался с войском за Мамаем, настиг его на реке Калке, где и произошло решающее сражение. Царевич одержал блистательную победу, но Мамай ускользнул от его воинов и сбежал в Крым, где и был убит генуэзцами. В Сарае же воцарился Тохтамыш. Случилось это осенью 1380, уже далекого, года. Царевич развил бурную деятельность, укрепляя Алтын Орду (Золотую Орду) и добился в том немалых успехов.

Почувяв силу, пару лет спустя Тохтамыш двинулся на Москву, заставив князя Дмитрия, прозванного Донским, вновь признать ордынскую власть и платить традиционную дань.

Признал силу Тохтамыша и правитель сильный, литовский великий князь Ягайло. Тохтамыш же из волчонка превратился в волка и из друга превратился во врага Тимура.

Но час расплаты настал. Тимур собрал огромное войско в двести тысяч воинов — конных и пеших — и теперь идет к землям Алтын Орды, к его сердцу — Сараю. В одном только Тимур завидовал Тохтамышу — тот был из знатного рода, пусть и далекий, но потомок Чингисхана. Тимур же никогда не сможет стать ханом, даже если покорит весь мир — только эмиром, пусть и великим. Не течет в его жилах княжеская кровь.

— Великий эмир! Да продлит Аллах твои годы! — к Тимуру, сквозь плотный строй отборной сотни телохранителей, подскакал посыльный.

Тимур поморщился.

— Говори!

— Начальник дозорного кошуна нижайше доносит, что в степи окружен и после боя взят в плен дозор хана Тохтамыша.

— Доставить ко мне их десятника!

Посыльный отвесил глубокий поклон, вскочил на лошадь и умчался. Конечно, десятник — птица невысокого полета, но и он мог что-то знать о тылах и планах Тохтамыша.

Опыта и хитрости, так же как и мудрости, не хватает Тохтамышу. Ведь в третий раз встречаются они как противники на поле боя. Дважды выигрывал Тимур бои, но везучий Тохтамыш дважды удачно ускользал невредимым и вновь собирал армию. Прямо как птица феникс! Глупец, он надеется только на силу!

Когда Тохтамыш вероломно вторгся на земли Тимура, то был разгромлен. Но тогда роковую роль сыграла неопытность хана. В своем послании хан просил Тимура простить его недостойный поступок и в случае прощения обещал ему быть во всем послушным.

Тимур созвал курултай 21 февраля 1391 года и, посоветовавшись с эмирами, решил наказать Тохтамыша. Тамерлан не пренебрегал разведкой. Его доверенные люди собирали сведения о Тохтамыше че-

рез купцов. И Тимур двинул огромное войско через Яссы, Соуран, Карачук и по реке Сырасу.

Поднявшись до Тобола, он круто повернул на запад. Время великий эмир выбрал удачно — Тохтамыш был не готов к отражению нашествия, поскольку Тимур пошел в обход. И узнал Тохтамыш о движении войск Тимура только 6 апреля. Срочно послал он гонцов во все стороны, собирая свои войска. Воины стягивались на правый берег Яика. Тохтамыш предполагал сосредоточить свои войска в Крык-Куле и ударить по противнику во время переправы через реку Яик. Обычно во время форсирования реки войско не готово к отпору, уязвимо.

Но Тимур разгадал замысел Тохтамыша, совершил переправу в верховьях Яика, где его никто не ждал, и Тохтамыш был вынужден отступить от Крык-Куля, где он поджидал запаздывающие части из Азова. Тохтамыша они не застали и стали легкой добычей Тимура. Но и без этих войск силы Тохтамыша были около двухсот тысяч и примерно равны войскам Тимура.

Преследуя врага, Тимур переправился через Самару, Самару и Сок и подошел к пределам бывшего Булгарского царства. Тохтамыш решил принять бой на реке Кондурче, севернее Самарской луки, когда, по его расчетам, войско Тимура ослабнет от непрерывных переходов. Конечно, доля истины в том была — ведь войска Тимура уже полгода шли по вражеской территории и страдали из-за нехватки продовольствия.

Но выбор места сражения Тохтамышем был сделан неудачно. В этом месте река Кондурча сначала течет на северо-запад, затем поворачивает на юго-восток и впадает в реку Сок, образуя треугольник перед впадением в Итиль (Волгу). В случае вынужденного отступления войско Тохтамыша легко могло быть прижато к Итилю и подвергнуться разгрому.

Этот промах Тохтамыша Тимур учел. Поскольку военная судьба может быть переменчивой, на этот случай Тимур имел удобный рубеж — реку Сок, позволявшую ему организовать крепкую оборону.

Перед боем 18 июня 1391 года Тимур разделил армию на семь корпусов, выделив для прикрытия флангов по одному корпусу, и один корпус был в резерве.

Татары оказались верны старой тактике Чингисхана, предусматривающей обход врага с флангов. Но и Тимур имел в рукаве несколько козырных тузов.

Он подкупил некоторых военачальников Тохтамыша через доверенных людей в ставке врага. Так, хан Идигей из знатного рода перешел со своим войском к Тамерлану.

Перед боем по старой и священной традиции перед войсками выходили на поединок воины из противостоящих армий.

От Тохтамыша вышел Бий Кикчан — воин огромного роста, силы и свирепости. Одного за другим он сокрушал поединщиков Тамерлана. Боевой дух воинства Тамерлана падал. И тогда на бой с Бий Кикча-

ном вышел перебежчик из стана Тохтамыша — сам хан Идигей.

Бой поединщиков был жестоким, кровопролитным, но в итоге багатур Бий Кикчан был убит.

Войска сошлись в схватке. И хотя до исхода битвы было далеко и неизвестно, чья бы взяла, Тамерлан приказал войскам кричать: «Враг побежал!»

Дрались отчаянно. Ведь еще во времена Чингисхана за трусость в бою одного воина казнили весь десяток. Струсил один — казнили десятерых, бежал с поля боя десяток — казнили всю сотню. Метод устрашения жестокий, но действенный.

Но у Тамерлана оставался еще один туз, и он его использовал в решающий момент. Тимур заранее подкупил знаменосца Тохтамыша.

Воины, десятники, сотники, тысячники и темники в ходе сражения наблюдали за знаменем. Рядом со знаменосцем были и сигнальщики, подающие знаки бунчуками на древках копий.

У каждого тумена, тысячи, сотни были свои бунчуки. Качнулся бунчук тумена вправо — и тумен послушно поворачивает, куда ему велит командующий.

В решающий момент знаменосец по сигналу Тимура уронил, поверг знамя. Воины восприняли это как сигнал к отступлению. Несмотря на то что на отдельных участках татары одерживали верх, остальные побежали, ломая строй и внося панику. Ну а уже дальше воины Тамерлана рванулись вперед, догоняя, рубя и коля татар. Битва превратилась в побоище.

Добивание длилось почти до вечера. Татарам удалось добраться до берегов Итиля, где многие утонули при переправе. А Тамерлан в течение трех недель стоял на месте сражения. Воины его собирали оружие, грабили окрестные аулы, искали уцелевших татар. В этой битве пало около ста тысяч татар и других союзников Тохтамыша. Потери огромнейшие, если иметь в виду, что на поле Куликовом потери обеих сторон едва достигали сорока тысяч.

Тамерлан привел домой огромное количество пленных. Тохтамыш с небольшим отрядом приближенных — беков, ханов — воинов опять благополучно ускользнул.

Вспоминая об этом походе, Тамерлан усмехнулся в рыжеватые усы. Хотя добить Тохтамыша надо было. Но войско понесло тяжелые потери. Ничего, сейчас он не повторит своего прошлого промаха, добьет волка в его логове. А на трон посадит какого-нибудь «ручного» хана, может быть, того же Идигея. Ох, нельзя верить татарам до конца. Недоверие и нелюбовь к татарам пока еще от Чингисхана тянутся. Ведь отца его отравили именно татары. И хоть в войско татар брали — не пренебрегали сильным союзником, ставили их обычно впереди, — там, где при столкновении потери были наибольшими. Хотя в умении воевать им не откажешь. К седлу сызмальства приучены, луком владеют отменно, но хитры, коварны, всегда камень за пазухой держат.

Взять того же Идигея. Ведь они были с Тохтамышем друзьями, и судьба их вначале была похожей.

Оба бежали к нему, Аксак-Тимуру. В годы своей молодости, спасаясь от Урус-хана и его сыновей, обоих принял и обласкал Тимур. А в дальнейшем их жизненные пути разошлись. Тохтамыш стал во главе Алтын Урды и начал враждовать с Тимуром. А Идигей перекинулся с войском к Тимуру. Внешне — ничего особенного: среднего роста, смуглый, плотного телосложения, страшноватого вида. Но умен, сообразителен и отважен.

Происхождением Идигей был из «ак-мангыт» — белых мангыт, или ногайских татар. Его отец Бальча был беклере-беком при дворе Тимур-Мелика. Тохтамыш победил и убил Тимур-Мелика, предложив Бальче перейти к нему в услужение. Беклери-бек отказался и был казнен.

Убийство отца вызвало кровную вражду между Тохтамышем и Идигеем, но Идигей не был джучидом, как Тохтамыш, и не имел права на престол. Его надеждой править в Орде был лишь он, Тамерлан. Потому и перешел с войском Идигей на его сторону и служил преданно, как верный пес. А теперь он ехал в одном войске с Тамерланом, в передовом дозоре — указывал путь, поскольку местность знал хорошо.

Поход начинался тяжело — выпал снег, было холодно. Кони добывали себе прокорм сами, разгребая копытами снег и добираясь до пожухлой травы, но долго так продолжаться не могло. Однако Тимур хотел выиграть время — к моменту его прихода в логово врага должно было потеплеть, вылезет новая трава, и кони будут сыты.

Тимур к набегам подходил всегда основательно: для начала определял численность боеспособного войска противника, где расположены города, какие у них крепостные стены, каков гарнизон. Потом — местность: реки, дороги, горы, перевалы. Немаловажное обстоятельство — населяющие эти земли народы. Среди них были как скрытые союзники, так и непримиримые враги.

Время года также определяло начало боевых действий. Зимой воевать было несподручно — холодно, корма для лошадей, верблюдов и быков недостаточно, топлива для костров, обогрева и приготовления пищи — тоже. То ли дело — лето: трава по пояс, тепло, одежда не стесняет движения воинов в бою. Есть еще один фактор — сплоченность правящей верхушки в стане врага. Если там раздоры, междоусобица — очень хорошо! Всегда можно подкупить ханов или эмиров с их войском, даже посулить посадить на трон. Такие всегда находились, оказывая действительную помощь, подрывая единство изнутри.

А решающий фактор в любой войне — собственное, сильное и могучее войско. При огромной, хорошо подготовленной, вооруженной и экипированной армии можно разбить любого врага. А в том, что любой армии нужен еще и мудрый военачальник, Тимур не сомневался — это подразумевалось. Еще у себя, в Чагатайском уезде, при сборе армии, Тамерлан лично провел смотр войскам. Каждый воин должен был иметь основную и заводную лошадь с качественной сбруей. Оружие — лук, колчан с тридцатью

стрелами, щит, копье и сабля — должно было быть в порядке, вычищено и наточено.

На каждый десяток воинов выделялась арба с погонщиком, на которой находились необходимые в походе инструменты и вещи: две лопаты, две мотыги, коса, пила, топор, шило, запасные наконечники для стрел, вилы, веревки, котел для пищи, бурдюки для водных переправ.

Каждому воину в походе полагался в войсковом обозе провиант, среди которых основные — мука, сухой сыр — крут и крупы.

За организацию армии Тимур взял десятичную систему построения войска, введенную в своем войске Чингисханом. Низшее звено — десяток воинов, потом — полусотня, сотня, тысяча и наконец — десять тысяч или тумен. Но вместе с этим он ввел и новые подразделения — численностью в пятьсот воинов, а также корпуса. Армия делилась на конницу, легко- и тяжеловооруженную, и пехоту. Конница давала мобильность, а пехота была нужна при осаде крепостей и состояла в основном из лучников.

Кроме воинов, ударного кулака армии, были еще и вспомогательные отряды — понтонеров и инженеров. Например, татары переправлялись через реки, надув воздухом бурдюки и держась за хвосты своих коней. Для быстрого форсирования воины Тимура тоже переняли этот способ. Но если рядом не было врага, переправу наводили понтонеры, и затем по временному мосту переправлялась армия и главное — обозы. Арбу с грузом вплавь не переправишь,